

ЛИТЕРАТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

LITERARY INTERPRETATION AND THEORY OF TRANSLATION

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-2-408-418

EDN: REWEDF

Научная статья / Research article

М.Л. Матусовский как переводчик украинской поэзии: на примере стихотворения М. Бажана «Пролог до спогадів»

И.П. Зайцева

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, *Витебск, Республика Беларусь*

✉ irinazaj91@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено сопоставительному анализу лирического стихотворения классика украинской литературы XX столетия Микола Бажана «Пролог до спогадів» и его перевода на русский язык, выполненного известным русским поэтом Михаилом Матусовским («Пролог к воспоминаниям»). Основной акцент сделан на стремлении переводчика максимально сохранить при переложении произведения средствами иной (близкородственной) лингвокультуры его образную основу, что является принципиально значимым при переводе именно поэтических произведений. Продемонстрировано, что переводчиком полностью сохранено авторское композиционное оформление стихотворения, а речевые средства и способы, использованные М. Бажаном для образно-ценностного осмысления ключевых образов произведения (*воспоминания, материнские руки*), переданы в переводном варианте необыкновенно бережно и искусно, что обуславливает как существенную близость их к оригиналу в плане стилистической тональности, так и сохранение в значительной степени черт индивидуально-стилистической манеры автора (в частности, избираемый автором характер вводимых в стихотворение тропов — в большинстве своем синкретичных и отличающихся развёрнутостью). Реализованный переводчиком подход к переложению лирического стихотворения на украинском языке на русский язык — средствами иной, хотя и близкородственной, лингвокультуры — не только свидетельствует, по мнению автора публикации, о безусловном таланте Михаила Матусовского как переводчика, но и в известной степени позволяет считать его соавтором переведенного произведения Микола Бажана.

© Зайцева И.П., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: поэтический перевод, близкородственные языки, композиция, стилистическая тональность, тропы, индивидуально-авторская манера, переводчик-соавтор

История статьи: поступила в редакцию 24.10.2025; принята к печати 11.04.2025.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Зайцева И.П. М.Л. Матусовский как переводчик украинской поэзии: на примере стихотворения М. Бажана «Пролог до спогадів» // Полилингвильность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 2. С. 408–418. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-2-408-418>

M.L. Matusovsky as a Translator of Ukrainian Poetry: Using the Example of M. Bazhan’s Poem “Prologue to Memories”

Irina P. Zaitseva^{ORCID}

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, *Vitebsk, Republic of Belarus*

✉ irinazaj91@mail.ru

Abstract. The study is devoted to comparative analysis of a lyrical poem by Mykola Bazhan, a classic of Ukrainian literature of the 20th century, “Prologue to Spogadiv” and its translation into Russian by the famous Russian poet Mikhail Matusovsky (“Prologue to Memories”). The main emphasis is placed on the translator’s endeavour to preserve as much as possible, when translating the work by means of other (closely related) linguistic means of another (closely related) linguoculture. It is essential when translating poetic works. The article demonstrates that the translator has fully preserved the author’s compositional design of the poem, and the speech means and methods used by M. Bazhan for the figurative-value comprehension of the key images of the work (memories, mother’s hands) are transferred in the translated version with extraordinary care and skill, which determines both their essential closeness to the original in terms of stylistic tone and the preservation of the features of the author’s individual-stylistic manner to a great extent (in particular, the author’s chosen author. The approach realized by the translator to the transposition of a lyrical poem in Ukrainian into Russian — by means of a different, though closely-related, linguoculture — not only testifies, in the opinion of the author of the publication, to Mikhail Matusovsky’s undoubted talent as a translator, but also allows us to consider him, to a certain extent, a co-author of Mykola Bazhan’s translated work.

Key words: poetic translation, closely related languages, composition, stylistic tone, tropes, individual author’s style, translator-co-author

Article history: received 24.10.2024; accepted 11.04.2025.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Zaitseva, I.P. 2025. “M.L. Matusovsky as a Translator of Ukrainian Poetry: Using the Example of M. Bazhan’s Poem ‘Prologue to Memories.’” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (2), 408–418. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-2-408-418>

Переводчик в прозе есть раб, переводчик в стихах соперник.
В.А. Жуковский

Введение

«Даже если бы Матусовский написал текст только одной песни «Подмосковные вечера», то ему еще при жизни можно было памятник ставить» (по данным сайта Российского общества «Знание»¹), — так известный режиссер Эльдар Рязанов определил значимость песенного творчества Михаила Матусовского, который является автором текстов ко многим чрезвычайно популярным песням. Кроме «Подмосковных вечеров», занесенных в Книгу рекордов Гиннеса как **самая исполняемая в мире** песня, это: «С чего начинается родина», «Московские окна», «Вологда», «Белой акации гроздь душистые...», «Школьный вальс» и многие другие.

Творчество Михаила Матусовского как поэта-песенника в самом деле стало необыкновенно значимой вехой в развитии советского искусства, воплотив в себе и своеобразии национального русского характера, прежде всего — отношение к значимым для представителя этой общности ценностям, и эстетически осмыслив эпохальные события в истории советского государства. В первую очередь это относится к пережитой советским народом трагедии Великой Отечественной войны, которая в песнях на слова М.Л. Матусовского нашла величественно-скорбное и вместе с тем глубоко «человечное» воплощение песни «На безымянной высоте», «Баллада о солдате», «Солдатская вдова», «Вернулся я на родину», «Как, скажи, тебя зовут» и т. д.

Однако песенное творчество **Михаила Львовича Матусовского**, 110-летие со дня рождения которого отмечается в 2025 году, — лишь одна грань таланта этой удивительно творчески разносторонней личности. Остается лишь сожалеть о том, что другим аспектам его творчества, среди которых и *переводческая деятельность*, пока еще уделяется, с нашей точки зрения, явно недостаточное внимание. Многогранность творчества М.Л. Матусовского весьма лаконично характеризуется и в существующих справочных источниках, в том числе и очень авторитетных. Например, в одной из наиболее обширных справочных статей о творчестве М.Л. Матусовского (практически единственной, где содержатся некоторые сведения о его переводческой деятельности), помещенной в библиографическом словаре «Русская литература XX века: прозаики, поэты, драматурги» под редакцией Н.Н. Скотова, содержится следующая информация: «**МАТУСОВСКИЙ** Михаил Львович [10(23).6.1915, Луганск — 16.7.1990, Москва] — **поэт**.

¹ Матусовский Михаил Львович URL: https://znanierussia.ru/articles/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB_%D0%9B%D1%8C%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 09.12.2024).

Родился в семье фотографа, после окончания семилетки учился в Луганском строительном техникуме, работал на паровозостроительном заводе, печатался (с 1934) в местной периодике. Окончил Лит. ин-т. им. А. М. Горького (1935–39) и аспирантуру МИФЛИ (1939–41). В 1939 опубликовал, в соавторстве с К. Симоновым, книгу стихов и прозы «Луганчане» о шахтёрах — участниках Гражданской войны в Луганске. ...

Он является автором большого числа переводов — антологии украинской, казахской, туркменской, марийской поэзии, особенно интересны переводы **Т. Шевченко, М. Бажана, С. Капутикян и С. Рустама**» (выделение наше. — И. З.) [1. С. 542–544].

Думается, что столь обширный пласт творческого наследия признанного мастера поэтического слова — стихотворные переводы минимум с четырёх языков — совершенно незаслуженно остаётся мало исследованным.

Приведем анализ одного из переводов М. Матусовским поэтических произведений классика украинской литературы — Микола Бажана.

Обсуждение

М.Л. Матусовский, родившийся в Луганске и сформировавшийся на Луганщине как личность, о чём он не раз упоминал в своих произведениях, конечно же, не мог не испытать влияния поликультурности этого региона и, соответственно, взаимодействия языков, которые используются в общении жителями Луганского края. Он всегда был открыт для восприятия близкородственной *украинской* лингвокультуры — как дополняющей, образно конкретизирующей и т. п. родную для него лингвокультуру *русскую*: именно две эти лингвокультуры составляют основную часть социокультурного пространства Луганщины, где ведущее место принадлежит лингвокультуре русской, но при этом весьма ощутимо и влияние лингвокультуры украинской. Об этой открытости, как представляется, довольно красноречиво свидетельствует и внимание Матусовского-переводчика к украинской поэзии — произведениям, созданным украинскими классиками: Тарасом Шевченко, Миколой Бажаном, Владимир Сосюрой — в различные периоды становления украинской литературы.

При этом следует отметить, что в процессе своего довольно длительного взаимодействия (в течение минимум двух веков) две лингвокультуры преимущественно развивались *в гармоничном взаимодействии*, и это также нашло отражение в творчестве М. Матусовского. Однако нельзя отрицать и того, что в некоторые, хотя весьма редкие, периоды между ними существовали и отношения противостояния.

Микола Бажан (Николай Платонович Бажан, 1904–1983) — признанный классик украинской литературы, проявивший себя прежде всего в разных

жанрах поэтического творчества: лирические стихотворения, стихотворные циклы и поэмы, — но также в прозе, множестве публицистических жанров, в многообразной переводческой деятельности.

Известный литературовед Н.В. Костенко во вступительной статье со знаковым названием «Подвижник української культури» (*рус.* «Подвижник украинской культуры»), которая предваряет один из двухтомников поэтических произведений М. Бажана, включающего и значительный корпус переводов, так характеризует творческую манеру этого художника слова: «Засвоївши кращі творчі набутки попередньої доби, М. Бажан приніс в українське письменство масштабність історичного мислення, енергію філософської думки, довершену культуру словесного образу, вагомість книжного слова, створив новаторські епічні форми. Він був також блискучим перекладачем, літературознавцем, мистецтвознавцем, оригінальним кінотеоретиком і сценаристом» (*рус.* «Усвоив лучшие творческие достижения предшественников, М. Бажан привнёс в украинское писательство масштабность исторического мышления, энергию философской мысли, завершённую культуру словесного образа, весомость книжного слова, создал новаторские эпические формы. Он был также блестящим переводчиком, литературоведом, искусствоведом, оригинальным кинотеоретиком и сценаристом») [2. С. 6]. С этой характеристикой Н. В. Костенко творческой личности Микола Бажана перекликаются слова Л. Новиченко из вступительной статьи под названием «Жестокой мысли жажда...» (Поэзия Микола Бажан)» к тому «Стихотворения и поэмы» М. Бажана в серии «Большая библиотека поэта»: «Один из крупнейших поэтов Советской Украины, признанный мастер стихотворного перевода, учёный, публицист, общественный деятель, он оставил глубокий след в культуре своего народа, в многонациональной советской литературе. Имя М. Бажана стоит в ряду имён виднейших поэтов Украины и всей страны, многие из которых были его близкими товарищами и друзьями, — назовём среди них П. Тычину и М. Рыльского, Н. Тихонова и П. Антокольского, Н. Заболоцкого и Л. Мартынова, М. Танка и А. Кулешова, С. Чиковани и И. Абашидзе, С. Вургуня и Э. Межелайтиса...» [3].

Стихотворение «Пролог до спогадів» (1975; *рус.* «Пролог к воспоминаниям») — одно из поэтических произведений М. Бажана переведённых М. Матусовским на русский язык; перевод опубликован в 1975 году (С. 397.)

Стихотворение Микола Бажана, как можно видеть, было переведено М. Матусовским в год его создания, и, конечно же, выбор для перевода именно этого произведения видится неслучайным. Тема **памяти**, важной значимости **воспоминаний** для бытия человека, для его личностной самоидентификации, осознания **на фоне прошлого** нынешнего своего места — одна из ключевых для творчества самого Михаила Матусовского, о чём, в частности, свидетельствует его произведение «Семейный альбом», оцениваемое критиками как образец мемуарной прозы.

Оригiнальний текст
(на українському мові)

ПРОЛОГ ДО СПОГАДІВ

*У спогадів на дні, як в зяючому кратері,
Буває попіл, виє тишина.
Я згадую прозорі руки матері.
Вона живе. В мені живе вона.
Здається, крикну, трохи мисль напружу, —
І знайдуть спогади вагу і плоть,
І ввійдуть владно й повноправно в душу,
Щоб жити там, хазяйнувати, бороть.
Здається, досить завернуть раптово,
Піти тропою топтаною вбік, —
І стане все на давнє місце знову,
З-за рогу вийде пережитий вік.
Здається, досить раптом завернути,
Піднятися по сходах в тишину,
Щоб знов торкнутися порвану струну
І музику замовклу знов почути.
О пахоці гірких пом'ятих трав,
Імла тонка й срібляста, наче грена,
Сповитий зеленню, гниллям і млостю став
І зойк над ним, солодкий плач Шопена!
Ввійти у спогади і заблудитись в них,
В наповненій органним шумом нуці,
У пам'яті збирати невиспуцій
Шорсткі суцвіття й навіття доріг.
Тяжка робота родива й віднови,
Відтворення напівзабутих слів, —
І враз тебе пониже блиск раптовий
Того, чим жив, чим і мужнів і снів.
Перегримілий иторм клавіатури,
Тачанка вилетіла на щербатий брук,
Обгортка більшовицької брошури,
Що взяв, як хліб, ти з материнських рук.
Ти кожну синю жилку пальців бачиш,
Ласкавих пальців жовтої руки,
Вчуваєш їх нерівний пульс і плачеш,
Як плачуть в снах самітні старики.*

1975²

Переводной текст
(на руском мові)

ПРОЛОГ К ВОСПОМИНАНИЯМ

*В моих воспоминаньях, словно в кратере,
То вспышка вдруг, то снова тишина.
Я снова вспоминаю руки матери.
Она живёт. Во мне живёт она.
Вот, кажется, молчание нарушу —
И сразу, обретая вес и плоть,
Войдут воспоминанья властно в душу,
И их уже ничем не побороть.
И стоит мне внезапно вспомнить что-то
И в сторону свернуть тропой не той —
Как вмиг неожиданно из-за поворота
Опять предстанет век пережитой.
И кажется, лишь только пожелаешь
Подняться по ступеням в тишину —
И порванную обретёшь струну,
И вновь раздастся музыка былая.
О горький запах трав, что здесь растут,
Нам память будоражащий мгновенно,
И зеленой гнилой покрытый пруд,
И вскрик над ним, и сладкий плач Шопена!
Среди воспоминаний, словно в чаще,
Я заблудиться б, вероятно, смог,
Перебирая в памяти несняцей
Сухие ветви пройденных дорог.
Нелёгкая работа обновленья
И поисков полузабытых слов —
И вновь при вспышке молнии виденье
Того, чем жил, того, чем жить готов.
Давно утихший гром клавиатуры,
На мостовой тачанки грозный звук,
И та обложка ленинской брошюры,
Что взял, как хлеб, из материнских рук.
Ты в памяти своей таишь и прячешь
Прожилки этой ласковой руки —
И ощущаешь пульс её, и плачешь.
Как ночью плачут только старики.*

1975³

² *Бажан М.П.* Вибрані твори у 2 т. / редкол.: Павличко Д.В. (голова), Заблук М.П. (заст. голови) та ін. Київ. : Укр. енцикл., 2003. Т. 1. Вірші та поеми. 608 с.

³ *Бажан Микола.* Стихотворения и поэмы / пер. Алексей Александрович Сурков и др. Ленинград : Советский писатель, 1988. 448 с. URL.: <https://coollib.xyz/b/244108-mikola-bazhan-stihotvoreniya-i-roemu/tead> (дата обращения: 12.09.24).

Как известно, перевод *поэтического* произведения отличается безусловными особенностями, поскольку «при переводе поэзии возникают совершенно специфические проблемы, ибо форма выражения (ритм, размер, рифма и пр.) является существенным фактором при передаче аудитории духа сообщения» [4. С. 143]. «При этом **самым трудным и важным в переводе является не лингвистический, а художественно-образный момент**, т. е. способность переводчика воссоздать образный мир произведения» (выделено нами. — И.З.) [5. С. 735].

Именно на сохранении художественно-образного своеобразия переводимого поэтического произведения и сосредоточивает первоочередное внимание М. Л. Матусовский при передаче стихотворения М Бажана средствами *близкородственной* – русской – культуры.

Во-первых, переводчиком максимально сохранено *композиционное* оформление произведения, что принципиально важно для лирического стихотворения, поскольку с композицией в нём тесно соотнесены ритм, размер, рифма и другие свойственные этому жанру особенности. В переводе полностью сохранён смысл названия, а в собственно тексте — ключевые для авторского замысла фрагменты, обрамляющие лирическую структуру: *начальное* и *конечное* четверостишия («сильные» для восприятия текста, в особенности художественного, позиции), в которых воплощён образ *материнских рук* — центральный образ стихотворения символический:

Оригинальный текст

*У спогадів на дні, як в зяючому кратері,
Бушує попіл, виє тишина.*

Я згадую прозорі руки матері.

Вона живе. В мені живе вона. ...

Ти кожну синю жилку пальців бачиш,

Ласкавих пальців жовтої руки,

Вчуваєш їх нерівний пульс і плачеш,

Як плачуть в снах самотні старики.

Переводной текст

В моих воспоминаньях, словно в кратере,

То вспышка вдруг, то снова тишина.

Я снова вспоминаю руки матери.

Она живёт. Во мне живёт она. ...

Ты в памяти своей таишь и прячешь

Прожилки этой ласковой руки —

И ощущаешь пульс её, и плачешь.

Как ночью плачут только старики.

Приведённые фрагменты оригинального и переводного вариантов стихотворения идентичны по синтаксическому оформлению; в значительной степени совпадают по использованным автором и переводчиком в синтаксических конструкциях грамматическим формам (в частности — по глагольным формам второго лица единственного числа: *вчуваєш / ощущаешь, плачеш / плачешь* и т. п.). Образ материнских рук конкретизирован переводчиком через обращение к деталям, очень сходным с авторскими — например: укр. *кожна синя жилка пальців; ласкаві пальці жовтої руки* — рус. *прожилки этой ласковой руки*; помимо этого, в приведённых выражениях полностью совпадают

используемые определения-эпитеты: *ласкаві пальці* — *ласковая рука*. Примечательно, что в некоторых случаях переводчик *развивает* сформированный автором в оригинальном произведении образ, наделяя его дополнительными смыслами эстетического свойства — например, включая в *метафору*, которая в оригинале отсутствует; ср.: укр. *ти кожну синю жилку пальців бачиш, ласкавих пальців жовтої руки* — *ты в памяти своей таишь и прячешь прожилки этой ласковой руки*. Если в оригинальном варианте стихотворения значимость рассматриваемого образа контекстуально подчёркнута *лексическим повтором*, то в переводном варианте наблюдаем введение его в более экспрессивный — *метафорический* — контекст, что способствует и более выраженной конкретизации воплощаемого смысла.

Отмеченные особенности свидетельствуют о стремлении переводчика максимально сохранить образную основу оригинального произведения именно в том виде, в каком она сформирована автором. Это подтверждается и сохранением в переводе почти всех *изобразительно-выразительных средств и способов*, присутствующих в оригинале. В первую очередь это относится к *тропам*, среди которых значимое место занимают *метафоры* (преимущественно антропоморфные, но также и иного типа), где осмысливается центральный образ лирического произведения — образ *воспоминаний*: укр. *і знайдуть спогади вагу і плоть, і ввійдуть владно й повноправно в душу, щоб жити там, хазяйнувати, бороть* — рус. *обретая вес и плоть, войдут воспоминанья властно в душу, и их уже ничем не побороть*; укр. *ввійти у спогади і заблудитись в них, в наповненій органім шумом пущі* — рус. *среди воспоминаний, словно в чаще, я заблудиться б, вероятно, смог*.

Как можно убедиться, автором рассматриваемый образ осмысливается в составе *развёрнутых* тропов *синкретичного* характера: помимо распространения метафор несколькими рядами однородных членов (*вагу і плоть; жити, хазяйнувати, бороть* и т. п.), в их структуру вводятся и другие тропы — в частности *эпитеты* явно индивидуально-авторского свойства: *ввійдуть владно й повноправно в душу; в наповненій органім шумом пущі*.

Переводной вариант лирического текста демонстрирует очевидное стремление переводчика сохранить при переводе стихотворения не только авторские средства и способы осмысления центрального образа произведения, но и своеобразие авторского подхода к нему — безусловно, насколько позволяют средства русского языка, на который транслируется лирический текст, и учётом необходимости оставить в том же, что и у автора, виде ритмико-интонационный рисунок последнего. Именно этим, как представляется, обусловлена замена авторского *эпитета* тропом иного характера — *сравнением* — во втором из приведённых выше фрагментов.

М. Бажан при создании стихотворения активно обращается и к такому, не менее развёрнутому, нежели метафора, тропу как *сравнение*, авторскую

индивидуальность которого М. Матусовский также стремится передать, насколько возможно, близко к авторскому замыслу. Это особенно заметно при переводе двух начальных строк произведения, представляющих собой синкретичный троп с экспрессивным сравнением (воспоминания осмысливаются как *кратер*, в который заключены разноплановые жизненные события): укр. *у спогадів на дні, як в зяючому кратері, бушує попіл, виє тишина* — рус. *в моих воспоминаньях, словно в кратере, то вспышка вдруг, то снова тишина*. Не менее экспрессивен и синкретичный троп, включающий сравнение, в заключительной части текста, где перевод практически тождествен оригиналу: укр. *обгортка більшовицької брошури, що взяв, як хліб, ти з материнських рук* — рус. *та обложка ленинской брошюры, что взял, как хлеб, из материнских рук*.

Немаловажная роль в создании образного каркаса лирической структуры отводится М. Бажаном лексическим единицам, разнообразным по своим характеристикам, среди которых и элементы, не входящие в состав литературного языка: *диалектизмы* — например, *родиво* («**РОДИВО** ... діал. Пологи» [б. С. 1230] (рус. *диал.* Роды); *разговорные слова* — например, *снів* «**СНИТИ** ... розм. Бачити уві сні» [б. С. 1351] (рус. *разг.* Видеть во сне). Особо следует отметить такое слово, как *навіття* (в метафорическом выражении *навіття доріг*), которое не зафиксировано толковыми словарями украинского языка, что позволяет воспринимать его как *авторский неологизм* со значением, близким к 'переплетение, паутина'.

Как известно, лексика, не входящая в состав общеупотребительной, представляет для перевода особую сложность, часто являясь в принципе точно не переводимой на другой, даже близкородственный, язык. Представляется, что именно этим обусловлен тот факт, что в качестве аналогов стилистически маркированным единицам переводчик избирает общеупотребительные лексические единицы, максимально приближенные к образной системе оригинального произведения: укр. *тяжка робота родива й віднови* — рус. *нелёгкая работа обновления*; укр. *навіття доріг* — рус. *сухие ветви пройденных дорог* — и т. п.

Заключение

Таким образом, перевод на русский язык стихотворения «Пролог до спогадів» украинского поэта-классика Микола Бажана, выполненный Михаилом Львовичем Матусовским, отличается, с нашей точки зрения, всеми признаками высококачественного переводного варианта поэтического произведения. В нём переводчику удалось с максимально возможной адекватностью — при учёте объективно существующих между языками, несмотря на близкородственность, структурно-функциональных различий — сохранить основные *образно-композиционные* параметры оригинального произведения, что явля-

ется принципиально значимым при переводе поэтического текста. Это нашло отражение в практически полном соответствии образно-ценностной системы переводного варианта, включая проявления *индивидуально-авторской* манеры Миколы Бажана, аналогичной системе оригинального произведения, что свидетельствует о тонком и глубоком чувстве языка у переводчика, причём как по отношению к языку, на который переведено стихотворение, так и к языку оригинального текста. Подход, реализуемый М. Матусовским при переводе лирического произведения способствует максимальному сохранению, помимо *образно-ценностной* системы произведения, иных — ключевых для этого жанра — параметров: *рифмы, ритма, размера, стилистической тональности, композиционного оформления* и т. п.

В заключение, как представляется, будет уместным ретроспективно осмыслить слова В.А. Жуковского, взятые в качестве эпиграфа для данной публикации. С нашей точки зрения, проанализированный перевод даёт основания для некоторого возражения приведённому высказыванию: возможны случаи, когда «соперничество» автора и переводчика оказывается на втором плане, на первый же выходит стремление интерпретатора максимально сохранить образно-ценностные особенности переводимого произведения, минимально трансформируя при этом все способы их оформления: композицию, стилистическую и эмоциональную тональность и т. п.

Список литературы

1. Бикбулатова К.Ф. Матусовский Михаил Львович // Русская литература XX века: прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь : в 3 томах / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит (Пушкинский Дом); науч. ред. и сост. В.Н. Запевалов [и др.]; под общ. ред. Н.Н. Скатова. Москва : ОЛМА-Пресс Инвест, 2005. Т. 2: 3–О. С. 542–544.
2. Костенко Н.В. Подвижник української культури // Бажан М.П. Вибрані твори у 2 т. Київ : Укр. енцикл., 2003. Т. 1. Вірші та поеми. С. 5–55.
3. Новиченко Л. «Жестокой мысли жажда...» (Поэзия Миколы Бажана) // Бажан Микола. Стихотворения и поэмы / пер. Алексей Александрович Сурков и др. Ленинград : Советский писатель, 1988. 448 с. С. 3–43.
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. Москва : Флинта: Наука, 2003. 320 с. EDN: QQOCSX
5. Раренко М.Б. Перевод // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и составитель А.Н. Николюкин. Москва : НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб. Стб. 735–737.
6. Великий тлумачний словник української мови (з дод. і допов.) / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. Київ; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005.

References

1. Bikbulatova, K.F. 2005. "Matusovsky Mikhail Lvovich." In *Russian Literature of the 20th Century: Prose Writers, Poets, Playwrights: Biobibliographical Dictionary*: in 3 volumes / Russian Academy of Sciences, Institute of Russian Literature (Pushkin House); scientific editor and compiler V.N. Zapevalov [et al.]; under the general editorship of N.N. Skatov, vol. 3. Z–O, pp. 542–544. Moscow: OLMA-Press Invest publ. Print. (In Russ.)

2. Kostenko, N.V. 2003. “A nomad of Ukrainian culture.” In Bazhan, M.P. *Selected works* in 2 vol., edited by D.V. Pavlychko, M.P. Zablyuk and others, vol. 1. Poems and verses, 5–55. Kyiv: Ukr. encyclopedia publ. Print. (In Ukr.)
3. Novichenko, L. 1988. “Thirst for a cruel thought...” (Poetry of Mikola Bazhan.)” In Bajan Mikola. *Poems and verses* (transl. by A.A. Surkov and others), pp. 3–43. Leningrad: Sovetskii pisatel’ publ. Print.
4. Nelyubin, L.L. 2003. “*Explanatory translation dictionary*.” Moscow: FLINTA: Nauka publ. Print. (In Russ.) EDN: QQOCSX
5. Rarenko, M.B. 2001. “Translation.” *Literary encyclopedia of terms and concepts*, pp. 735–737, ch. ed. and compiler A.N. Nikolyukin. Moscow: NPK “Intelvac” publ. Print. (In Russ.)
6. Busel, V.T., heads ed. and compilation. 2005. *Large explanatory dictionary of the Ukrainian language (with supplements and additions)*. Kyiv: Irpin’: VTF “Perun” publ. Print. (In Ukr.)

Сведения об авторе:

Зайцева Ирина Павловна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой мировых языков, факультет гуманитарного знания и коммуникаций, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, 210036, г. Витебск, Московский проспект, д. 33. ORCID: 0000-0002-4659-0929. E-mail: irinazaj91@mail.ru

Bio note:

Irina P. Zaitseva is a Doctor of Philology, Professor, Head of World Languages Department, Faculty of Humanitarian Knowledge and Communications, Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Moskovskiy Avenue 33, Vitebsk, 210036, Republic of Belarus. ORCID: 0000-0002-4659-0929. E-mail: irinazaj91@mail.ru